

И.А. Александров, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: нетрадиционные методы расследования преступлений; нетрадиционные формы использования специальных знаний; паракриминалистика; полиграф; парapsихология; гипноз.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с использованием так называемых нетрадиционных методов в рамках деятельности по расследованию преступлений. Актуальность исследования обусловлена теми возможностями, которые открывает применение гипнорепродукционного опроса и некоторых других нетрадиционных методов в практике правоохранительных органов. В частности, анализируются вопросы, связанные с определением понятия «нетрадиционные методы расследования преступлений» и его соотношением с рядом других терминов: «нетрадиционные формы использования специальных знаний», «псевдонаучные методы раскрытия преступлений» и др. Определенное внимание уделяется такому термину, как «паракриминалистика», который представляется довольно неоднозначным и неоднородным по содержанию. Обращается внимание на признаки, свойственные нетрадиционным методам расследования преступления: единичность случаев применения, применение для разрешения редких, нестандартных следственных ситуаций, уникальность и тому подобные характеристики. Помимо этого рассматривается вопрос о перечне данных методов и вариантах их классификации. Так, анализируется возможность деления нетрадиционных методов расследования преступлений в зависимости от степени их признанности учеными-криминалистами и сотрудниками правоохранительных органов. В заключение предлагается возможный вариант обобщенного определения понятия «нетрадиционные методы расследования преступлений» и выделяются некоторые методы, которые так или иначе можно в настоящее время отнести к числу нетрадиционных (составление психологического портрета преступника или жертвы, одорологическая экспертиза, производимая путем выборки, использование полиграфа, экстрасенсорных способностей отдельных лиц и метод гипнорепродукции). Отмечается нецелесообразность характеристики перечня указанных методов как исчерпывающего.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена в первую очередь теми перспективами, которые открывает перед органами предварительного следствия и дознания практическая реализация предложений о применении в следственной практике гипнорепродукционного опроса и некоторых других нетрадиционных методов расследования преступлений. Представляется, что применение этих приемов и способов в правоохранительной деятельности позволит, в частности, увеличить процент раскрываемости по определенным категориям уголовных дел и тем самым будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства и соблюдению прав и законных интересов его участников (а отнюдь не их нарушению, как полагают, например, критики идеи применения гипнорепродукционного опроса). Не менее важно для обеспечения прав и свобод граждан, чтобы сотрудники правоохранительных органов имели представление о неправомерных способах использования гипнотического воздействия и иных сопряженных с этим вопросах, что позволит более эффективно реагировать на соответствующие противоправные деяния.

Высказываются диаметрально противоположные точки зрения по поводу возможности применения тех или иных нетрадиционных методов в ходе расследования преступлений [1–3]. При этом в значительной части работ основное внимание уделяется характеристике тех или иных отдельных методов, причисляемых к нетрадиционным [4–6]. Вопросы же, связанные с общей характеристикой нетрадиционных методов расследования преступлений и иных сходных по смыслу понятий, часто освещаются лишь фрагментарно, отмечается недос-

таточная разработанность, дискуссионность определения соответствующих терминов и их признаков. В связи с этим для более детального изучения данных вопросов целесообразно обратиться к различного рода работам, в том числе написанным в 1990-х – начале 2000-х годов [7–9].

Методологическую основу исследования составляет система всеобщих, общенаучных, частнонаучных и частноправовых методов. Наряду с общенаучными формально-логическими методами (индукция, дедукция, анализ, синтез и т. п.) используется формально-юридический метод, позволяющий уяснить формулировки анализируемых нормативных положений.

Цель работы – выявление обобщенного определения понятия «нетрадиционные методы расследования преступлений» на основе анализа различных точек зрения по данному вопросу и формулирование с учетом этого перечня таких методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Понятие «нетрадиционные методы расследования преступлений»: определение и признаки

В науке в конце XX века произошел ряд весьма существенных изменений. Речь в данном случае идет о том, что отклонение от строгих норм научной рациональности становилось все более допустимым, а нарушение принятых стандартов стало рассматриваться в качестве непрямого условия и показателя динамики научного знания. Данные тенденции в определенной мере характерны и для отечественной криминалистики и связаны с понятием «нетрадиционные

методы расследования преступлений». Хотя некоторые из методов, относимых к данной категории, применялись в единичных случаях и до указанного момента, всплеск интереса к ним в нашей стране приходится именно на 90-е годы XX века. Представляется, что этот процесс связан не столько с падением профессионального уровня следователей, увеличением числа нераскрытых преступлений или кампанией по дискредитации правоохранительных органов [7; 10], сколько с вышеуказанными изменениями в научном мировоззрении.

Что касается самой категории «нетрадиционные методы расследования преступлений», то это специфический термин, который нуждается, с одной стороны, в качестве новых научных разработках, а с другой, – в практической апробации [8]. Процесс определения данного термина можно начать с буквального толкования составляющих его элементов. Уточним, что расследование преступлений понимается нами в обычном смысле, т. е. как деятельность органов дознания, предварительного следствия и иных уполномоченных органов, направленная на раскрытие преступления. Соответственно, употребляемое некоторыми авторами понятие «нетрадиционные методы раскрытия преступлений» можно рассматривать как идентичное по содержанию категории «нетрадиционные методы расследования преступлений».

В противовес понятию «традиционный» под нетрадиционным следует понимать что-либо ограниченное единичными случаями, непринятое или не апробированное практикой.

Метод (от греч. *méthodos* – «путь исследования, теория, учение») – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности¹. В литературе, посвященной рассматриваемой тематике, можно также встретить употребление в качестве равнозначного термину «метод» такого понятия, как «форма использования специальных знаний» [8].

Здесь следует отметить, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001 (в ред. от 24.04.2020) не содержит определения термина «специальные знания», лишь в ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) упоминается о специальных знаниях в области науки, техники, искусства или ремесла, которые используются при производстве экспертиз. В теории уголовного процесса также нет единого понимания категории «специальные знания»; кроме того, не решен вопрос о ее соотношении с категорией «специальные познания» (фигурирует в ст. 80 УПК РФ) [11].

Не углубляясь в полемику между различными авторами по поводу термина «специальные знания» в уголовном процессе, для целей настоящего исследования можно использовать следующую обобщенную дефиницию, сформулированную И. И. Трапезниковой: «Специальные знания – это система научно обоснованных

и практически апробированных знаний теоретического и прикладного характера и специальных умений, используемых в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом» [12]. При этом подчеркивается, что критерий научности вводится не только для того, чтобы отграничить специальное знание от «обыденного» и общеизвестного, – он также предполагает официальность, подтвержденность, достоверность и тому подобные характеристики соответствующего знания.

На основе этого критерия возможно отграничение специальных знаний (в уголовно-процессуальном смысле) от знаний, именуемых специализированными. В последнем случае имеются в виду любые знания, которые выделились в отдельную совокупность по причине специализации деятельности человека в соответствующем направлении познания [12]. Именно к этой последней категории относят различные эзотерические и мистические учения и практики, а также непроверенные гипотезы, экспериментально не доказанные факты, созданные внутри самой науки.

С учетом вышеизложенного в настоящее время не представляется возможным рассматривать в качестве форм использования специальных знаний (в уголовно-процессуальном смысле) ряд нетрадиционных методов расследования преступлений, связанных с использованием экстрасенсорных способностей человека, а также иных парапсихологических и оккультных знаний. Исходя из вышесказанного, понятие «нетрадиционные методы расследования преступлений» можно охарактеризовать как более обширное по своему содержанию, в которое наряду с другими компонентами входят и нетрадиционные формы использования специальных знаний.

Переходя к рассмотрению общего определения понятия «нетрадиционные методы расследования преступлений», следует отметить, что по данному вопросу в научной литературе отсутствует единая точка зрения [9]. Например, Е.П. Гришина выделяет следующие признаки, которые, по ее мнению, присущи анализируемой категории:

- 1) единичность случаев применения;
- 2) применение для разрешения следственных ситуаций, для которых характерны редкость, нестандартность; при этом, как правило, невозможно их разрешение посредством других способов;
- 3) уникальность;
- 4) непринятие или неапробированность на практике соответствующих знаний;
- 5) связь с исключительными возможностями человеческого организма;
- 6) недостаточная научная изученность;
- 7) ограниченная возможность либо невозможность использования в рамках судебного заседания;
- 8) перспективность применения данных методов в практике расследования и раскрытия уголовных дел [8].

На основе сформулированных признаков Е.П. Гришина определяет нетрадиционные формы использования специальных знаний (в данном случае они не разграничиваются с нетрадиционными методами) как «ограниченные единичными случаями способы привлечения к установлению истины по уголовному делу лиц, обладающих редкими, недостаточно изученными наукой

¹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.

и апробированными практикой знаниями, имеющими длительную историю существования, характер которых определяется исключительными способностями человеческого организма, приверженностью определенным традициям, принадлежностью к этнической группе и некоторыми другими обстоятельствами» [8, с. 54]. Однако автор сразу же делает оговорку, что изложенный вариант определения неприемлем для так называемого нетрадиционного экспертного исследования. Речь идет об исследовании, которое не имеет широкого распространения и используется в целях разрешения единичных следственных ситуаций, но при этом не допускается применение не признанных наукой методик. К тому же такой предполагаемый признак нетрадиционных методов расследования преступлений, как связь с исключительными способностями человеческого организма, может касаться лишь парапсихологических и оккультных методик, но отнюдь не всей рассматриваемой категории в целом.

В качестве более обоснованного можно рассматривать следующее обобщенное определение термина «нетрадиционные методы расследования преступлений»: приемы и способы, которые не приняты практикой в качестве рабочих, постоянных и используются на различных этапах расследования преступлений для разрешения единичных следственных ситуаций (подобное определение использовалось в отношении схожего по смыслу понятия «нетрадиционные методы исследования в криминалистике» [13]). Что касается причин упомянутого непринятия, то они могут быть разного рода: а) невозможность проверки полученных результатов; б) обусловленность этих методов определенными сверхспособностями человеческого организма; в) неостребованность соответствующих знаний в практике; г) недостаточный уровень развития науки на современном этапе. Таким образом, понятие «нетрадиционные методы расследования преступлений» характеризуется в качестве нестабильного, преходящего. При наличии определенных условий (например, стабильности, проверяемости) подобные методы трансформируются в традиционные. Так, упоминается осуществляемое в целях анализа и генной идентификации тканей исследование ДНК, которое перешло в разряд традиционных методов [8].

Соотношение понятия «нетрадиционные методы расследования преступлений» с иными терминами

Завершая рассмотрение понятия «нетрадиционные методы расследования преступлений», следует сказать несколько слов о его соотношении с такими терминами, как «псевдонаучные методы раскрытия преступлений» и «паракриминалистика». Первый из них использовался П. Кабановым для обозначения методов раскрытия преступлений, сопряженных с использованием экстрасенсорных способностей человека, а также сведений о физиогномике, хирологии и астрологии [10]. Употребляемый А.М. Лариным термин «паракриминалистика» (от греч. *para* – «около», «при») еще более обширен по содержанию и охватывает следующие методики: раскрытие преступлений на основе непосредственного использования философских категорий и законов; выявление преступников на основе их генетических либо анатомических признаков; восстановление по черепу убитого его внешности; определение возраста, пола лица,

совершившего убийство, на основе сведений о потерпевшем и о месте совершения соответствующего преступления; установление преступника по запаху; использование при расследовании преступления гипноза, полиграфа, экстрасенсорных способностей человека и др. [2].

Какого-либо четкого определения вышеуказанных терминов ни тем, ни другим автором не сформулировано. Так, вряд ли можно признать таковым замечание А.М. Ларина, что паракриминалистика находится в тех же отношениях с криминалистикой, в каких астрология, алхимия, парапсихология (именуемые данным автором не иначе как «придурковатые родственницы» почтенных наук) состоят с астрономией, химией и психологией соответственно [2]. Единственная попытка сформулировать определение вышеупомянутого термина сделана в аннотации к пособию А.М. Ларина «Криминалистика и паракриминалистика», где указано следующее: «В пособии освещены проблемы паракриминалистики – совокупности приемов раскрытия преступлений, которые еще не получили достоверного естественнонаучного, правового и этического обоснования, но уже рекомендованы разработчиками как эффективные новшества и внедряются в следственную практику» [2, с. 4]. Однако характеристика тех или иных методов в качестве паракриминалистических (а равно и псевдонаучных) в значительной мере осуществляется не на основе научной аргументации, а посредством употребления экспрессивных выражений и ссылок на крылатые выражения и художественные произведения [2; 10]. Небезынтересен тот факт, что вышесказанное, по сути, признает и сам А.М. Ларин, который отмечает следующее: «Постоянно думаю о ее (имеется в виду криминалистика. – И. А.) проблемах, радуясь ее достижениям, горюю от неудач. Поэтому все написанное мною об этой науке во многом личностное, субъективное. Но иначе не могу» [2, с. 10].

В целом термин «паракриминалистика» представляется довольно неоднородным и неоднозначным: наряду с такими нетрадиционными методами расследования преступлений, как одорологическая экспертиза, применение полиграфа, гипноза и экстрасенсорных способностей человека, анализируются положения научных работ середины 70-х годов, касающихся теории конфликтного следствия, алгоритмизации раскрытия убийств и концепции о генетической предрасположенности к совершению преступлений. При этом в последнем случае отмечается, что в центре внимания И.С. Ноя (автор упомянутой концепции. – И. А.) не преступность, а преступление, акт индивидуального поведения. В этой части криминология, по указанию А.М. Ларина, пересекается с криминалистикой, для которой причины конкретного преступления – звено в цепи обстоятельств, приводящих к обнаружению и изобличению преступника [2]. Однако за исключением сказанного в соответствующей главе пособия «Криминалистика и паракриминалистика» рассматривается зависимость поведения человека от того или иного сочетания генов, а отнюдь не криминалистические аспекты вышеуказанной концепции, что вызывает сомнения в целесообразности ее включения в понятие «паракриминалистика».

Кроме того, вызывает недоумение отнесение к паракриминалистическим методам скульптурной реконструкции

лица по черепу (метода профессора М.М. Герасимова), а также диалектического метода. В первом случае аргументация А.М. Ларина основана на двух уголовных делах середины XX века, неверное расследование которых было обусловлено использованием в качестве доказательств результатов скульптурной реконструкции [2]. Между тем в расчет не принимаются положения, содержащиеся в современной криминалистической литературе, согласно которым полученный скульптурный портрет может быть предъявлен для узнавания, сопоставлен с прижизненным изображением лица, которое пропало без вести. Подчеркивается, что результаты подобных действий доказательственного значения не имеют, так как в основе создания скульптурного портрета лежат как объективные данные, так и субъективные, привносимые лицом, создающим данный портрет. Указывается, что по обозначенной причине такого рода скульптурный портрет не может быть объектом экспертного исследования [14].

Что касается категорий материалистической диалектики, то они рассматриваются А.М. Лариным не сами по себе, а как часть «марксистско-ленинской теории познания» [2]. Соглашаясь с критикой идеологической составляющей мы тем не менее не можем признать обоснованным отрицание роли материалистической диалектики самой по себе, поскольку ее законы имеют всеобщее значение и равно применимы во всех разновидностях процесса познания. В частности, методология криминалистических исследований основывается на диалектическом подходе. Большое значение в криминалистике имеют положения диалектики о способности материи к отражению, о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений. В качестве примера приводится возможность анализа самых различных форм отражения в процессе расследования преступлений: от простейших, связанных с контактным взаимодействием двух объектов, и до психофизиологических, которые касаются запечатления фактов в сознании людей. Кроме того, в основе метода криминалистической идентификации лежит учение о единичном (объект тождествен только самому себе) и особенном (установление групповой принадлежности объекта) [14].

Таким образом, термин «паракриминалистика» является более обширным по сравнению с понятием «нетрадиционные методы расследования преступлений» и характеризуется (по крайней мере, при его употреблении А.М. Лариным) негативной оценкой к составляющим его содержанием методикам как к несовместимым с научной и судебной этикой.

Сходная смысловая окраска присуща и понятию «псевдонаучные методы раскрытия преступлений», которое в интерпретации П. Кабанова, судя по всему, соотносится с такой разновидностью нетрадиционных методов расследования преступлений, как парапсихологические методы. Однако в последнем случае возникает вопрос: относится ли к разряду парапсихологических знаний и методик упоминаемые данным автором физиогномика (т. е. искусство узнавать характер человека по его наружности) и некоторые психологические тесты (например, выборка из серии фотографий снимков людей, наиболее симпатичных допрашиваемому [10])? Эти, а также перечисленные выше недостатки, по нашему мнению, позволяют высказать сомнение в науч-

ной обоснованности использования терминов «паракриминалистика» и «псевдонаучные методы раскрытия преступлений» и в их содержании.

Перечень нетрадиционных методов расследования преступлений и их классификация

Довольно спорным представляется вопрос и о перечне методов расследования преступлений, относимых к категории нетрадиционных. Так, А.М. Ларин в статье «Нетрадиционные методы расследования преступлений» упоминал три таких метода: допросы с применением гипноза, использование полиграфа и обращение к ясно-видящим за содействием в расследовании преступлений [7]; аналогичный перечень называют также П.Г. Марфицин и О.О. Климова в работе «Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве» [15]. В качестве еще одного примера можно упомянуть нетрадиционные средства получения значимой для расследования преступлений информации, к которым в учебнике по криминалистике под редакцией Р.С. Белкина причисляются одорологическая экспертиза, производимая путем выборки, и детекция эмоционального состояния человека по его психофизиологическим реакциям на действие словесного раздражителя (т. е. использование полиграфа) [14].

Отдельно следует сказать о перечне нетрадиционных форм использования специальных знаний, который выделяет и рассматривает как классификацию Е.П. Гришина [8]. По сравнению с приведенными выше примерами данный перечень более обширен и включает в себя:

- 1) анализ психофизических и поведенческих особенностей личности потерпевшего либо обвиняемого (т. е. составление психологического портрета преступника или жертвы);
- 2) исследование индивидуальных биологических особенностей организма (имеется в виду одорологическое исследование и выборка);
- 3) изучение психофизических реакций, свойств организма человека при получении словесной информации, которое направлено на выявление ее сокрытия и умышленного искажения (иными словами, речь идет о применении полиграфа);
- 4) использование экстрасенсорных способностей отдельных лиц;
- 5) психофизическое воздействие на подсознание (т. е. гипнотическое воздействие).

Вместе с тем данный перечень не рассматривается в качестве исчерпывающего, поскольку, по замечанию вышеуказанного автора, существует возможность применения в процессе расследования преступлений методик, связанных с такими отраслями знаний, как демонология, хирология, теософия, кинесика, физиогномика, теургия [8]. То, что последнее утверждение небезосновательно, в частности, подтверждается высказывавшимся в юридической литературе мнением о необходимости привлечения к уголовной ответственности «колдунов, причиняющих ущерб третьим лицам посредством обращения к злым духам» [16; 17].

В целом можно согласиться с точкой зрения Е.П. Гришиной в вопросе о перечне нетрадиционных методов расследования преступлений, однако здесь требуется одно важное уточнение. В логике под классификацией понимается «особого рода деление или система делений,

которые произведены с точки зрения характеристик, существенных для решения теоретической или практической задачи, так что по месту предмета в классификации можно судить о его признаках»². Соответственно, если сопоставить данное понятие и вышеприведенный перечень нетрадиционных методов расследования преступлений, то можно прийти к выводу, что последний вряд ли может именоваться классификацией, поскольку отсутствует какое-либо четкое основание проводимого деления.

Если же говорить о действительной классификации нетрадиционных методов расследования преступлений, то, по нашему мнению, в зависимости от степени их признанности учеными-криминалистами и сотрудниками правоохранительных органов можно произвести следующее деление (достаточно условное):

1) нетрадиционные методы, сама возможность применения которых в расследовании преступлений по каким-либо причинам является спорной (например, применение экстрасенсорных способностей человека, гипнорепродукционный опрос);

2) нетрадиционные методы, которые с точки зрения большинства юристов допустимы в процессе расследования преступлений и в отношении которых дискуссионным остается вопрос о том, имеет ли информация, полученная в результате их применения, доказательственный либо ориентирующий характер (например, одорологический метод).

При этом можно выделить своеобразную промежуточную группу, куда входит, в частности, использование полиграфных устройств: если еще в конце 90-х годов XX века рядом авторов отрицалась сама возможность применения полиграфа в деятельности правоохранительных органов [2; 7; 14], то в последние годы полемика стала вопросом о допустимости проведения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа [18–20].

В качестве другого основания классификации нетрадиционных методов расследования преступлений может выступать их принадлежность к тем или иным отраслям знаний; косвенным подтверждением уместности такого рода классификации является выделение А.М. Столяренко так называемых нетрадиционных психологических методов раскрытия и расследования преступлений, к которым он относит использование психологического портрета предполагаемого преступника, гипнорепродукционный опрос и использование экстраординарных психофизиологических («экстрасенсивных») способностей человека при раскрытии преступлений [21]. Впрочем, возможны и иные варианты классификации рассматриваемых методов, например, можно встретить упоминание о следующих трех группах: 1) нетрадиционные для уголовно-процессуальной сферы методы, получившие разработку в других отраслях научных знаний (гипнология); 2) методы, порожденные криминалистикой, но не получившие всеобщего признания (криминалистическая одорология); 3) методы околонучного знания (парапсихология) [9].

ВЫВОДЫ

В качестве более обоснованного можно рассматривать следующее обобщенное определение термина «нетрадиционные методы расследования преступлений»: приемы и способы, которые не приняты практикой в качестве рабочих, постоянных и используются на различных этапах расследования преступлений для разрешения единичных следственных ситуаций. Что касается причин упомянутого непринятия, то они могут быть разного рода: а) невозможность проверки полученных результатов; б) обусловленность этих методов определенными сверхспособностями человеческого организма; в) неостребованность соответствующих знаний в практике; г) недостаточный уровень развития науки на современном этапе. Понятие «нетрадиционные методы расследования преступлений» характеризуется в качестве нестабильного, преходящего, поскольку при наличии определенных условий (например, стабильности, проверяемости) подобные методы трансформируются в традиционные. Понятие «нетрадиционные методы расследования преступлений» охватывает и составление психологического портрета преступника или жертвы, одорологическую экспертизу, производимую путем выборки, использование полиграфа, экстрасенсорных способностей отдельных лиц и метод гипнорепродукции, однако данный перечень не является исчерпывающим, так как существует возможность применения в следственной практике достижений и других наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смолькова И.В. Нетрадиционные методы расследования преступлений и доказывание // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 5. С. 30–34.
2. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 1996. 192 с.
3. Гримаков Л.П. Гипноз и преступность. М.: Республика, 1997. 304 с.
4. Макогон И.В., Косарева Л.В., Косарев В.Н. О нетрадиционных методах обеспечения расследования преступлений // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2010. № 2-1. С. 210–215.
5. Карпенко О.А. Использование нетрадиционных специальных знаний в разоблачении заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2018. № 1. С. 125–130.
6. Мазур Е.С., Иванов И.В. Возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений // *Уголовная юстиция*. 2016. № 1. С. 121–126.
7. Ларин А.М. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений // *Государство и право*. 1995. № 9. С. 60–66.
8. Гришина Е.П. Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения // *Современное право*. 2005. № 11. С. 54–59.
9. Смолькова И.В. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений с позиции процессуалиста // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. № 1. С. 62–67.

² *Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. Т. XVI. М.: ИНФРА-М, 2005. XVI, 731 с.*

10. Кабанов П. О псевдонаучных методах раскрытия преступлений // Законность. 1997. № 1. С. 31–34.
11. Смолькова И.В. «Специальные знания» или «специальные познания»: соотношение понятий // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 77–81.
12. Трапезникова И.И. Понятие «специальные знания» в российском уголовном процессе: комментарий к статьям 57, 58, 80 УПК РФ // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.
URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C9254342C66325FD3854E50492600759&SORTTYPE=0&BASENODE=32799&ts=172188053106534657104887183&base=CMB&n=15508&rnd=98FEEAFA1B9E75B2B1028A7060BFE585#2gyizs38jo4.
13. Попов А.И. Отдельные вопросы использования нетрадиционных технологий в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1. С. 160–165.
14. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: НОРМА, 2001. 990 с.
15. Марфицин П.Г., Климова О.О. Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве. Омск: ОмГУ, 1998. 28 с.
16. Куприянов А. «Темные силы» как субъект преступления // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 73–74.
17. Китаев Н. Магия и право: мифы и действительность // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 58–60.
18. Китаев Н. Психофизиологическая экспертиза – «незаконнорожденное дитя» ОРД // Законность. 2007. № 3. С. 37–40.
19. Галушко А.В., Ильясов Д.Б., Щербаченко А.К. Проблемы применения полиграфа в уголовном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7. С. 86–88.
20. Попова И.П. Полиграф в уголовном судопроизводстве: за и против // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 126–134.
21. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
22. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2018, no. 1, pp. 125–130.
23. Mazur E.S., Ivanov I.V. Use of special knowledge in investigation of crimes. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2016, no. 1, pp. 121–126.
24. Larin A.M. Alternative methods of crime uncovering. *Gosudarstvo i pravo*, 1995, no. 9, pp. 60–66.
25. Grishina E.P. Alternative (unconventional) forms of using special knowledge: current state and the prospects of application. *Sovremennoe pravo*, 2005, no. 11, pp. 54–59.
26. Smolkova I.V. Unconventional methods of crime detection and crime investigation from the perspective of processualist. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*, 2017, no. 1, pp. 62–67.
27. Kabanov P. Concerning the quasi-scientific methods of crime uncovering. *Zakonnost*, 1997, no. 1, pp. 31–34.
28. Smolkova I.V. “Special knowledge” or “expertise”: the correlation of concepts. *Aktualnye problemy kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Vostochno-Sibirskiy institut MVD RF Publ., 2019, pp. 77–81.
29. Trapeznikova I.I. The concept of special knowledge in the Russian criminal procedure: comments to Articles 57, 58, 80 of the RF CPC. *Konsultant-Plus: spravovochno-pravovaya sistema*.
URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C9254342C66325FD3854E50492600759&SORTTYPE=0&BASENODE=32799&ts=172188053106534657104887183&base=CMB&n=15508&rnd=98FEEAFA1B9E75B2B1028A7060BFE585#2gyizs38jo4.
30. Popov A.I. Selected aspects of applying non-conventional technologies in crime detection, investigation and clearance. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2013, no. 1, pp. 160–165.
31. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow, NORMA Publ., 2001. 990 p.
32. Marfitsin P.G., Klimova O.O. *Ispolzovanie netraditsionnykh vidov poznanii v ugolovnom sudoproizvodstve* [The application of the alternative types of expertise in the criminal procedure]. Omsk, OmGU Publ., 1998. 28 p.
33. Kupriyanov A. “Dark forces” as a subject of a crime. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2001, no. 8, pp. 73–74.
34. Kitaev N. Magic and law: myths and reality. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2001, no. 12, pp. 58–60.
35. Kitaev N. Psycho-physiological expertise is an “illegitimate child” of criminal intelligence operations. *Zakonnost*, 2007, no. 3, pp. 37–40.
36. Galushko A.V., Ilyasov D.B., Shcherbachenko A.K. The problems of application of the polygraph in criminal proceedings. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie*, 2019, no. 7, pp. 86–88.
37. Popova I.P. Polygraph in criminal proceedings: pros and cons. *Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2019, no. 4, pp. 126–134.
38. Stolyarenko A.M., ed. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2001. 639 p.

REFERENCES

1. Smolkova I.V. Non-traditional methods of investigating crimes and proving. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2017, no. 5, pp. 30–34.
2. Larin A.M. *Kriminalistika i parakriminalistika* [Forensics and para-forensics]. Moscow, BEK Publ., 1996. 192 p.
3. Grimak L.P. *Gipnoz i prestupnost* [Hypnosis and Crime]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 304 p.
4. Makogon I.V., Kosareva L.V., Kosarev V.N. Concerning the alternative methods of ensuring the crime investigation. *Zakonnost i pravoporyadok v sovremenno obshchestve*, 2010, no. 2-1, pp. 210–215.
5. Karpenko O.A. Unconventional special knowledge in exposing the false testimony of witnesses and victims.

ALTERNATIVE METHODS IN THE PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES

© 2020

I.A. Aleksandrov, PhD (Law), assistant professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: alternative methods of crime investigation; alternative forms of using special knowledge; paracriminalistics; polygraph; parapsychology; hypnosis.

Abstract: The paper considers some issues related to the application of so-called alternative methods within the crime investigation activity. The relevance of the study is caused by the opportunities opened by the use of hypno-reproductive inquiry and some other alternative methods in the practice of law enforcement authorities. Thus, the author analyzes the issues related to determining the concept of the alternative methods of crime investigation and its correlation with some other terms: alternative forms of using specialized knowledge, quasi-scientific methods of crime uncovering, etc. The author draws special attention to the notion of paracriminalistics, which is complex and non-uniform in content. The author draws attention to the attributes of alternative methods of crime investigation: application singularity, application to solve rare, non-standard investigative situations, the uniqueness, and similar characteristics. Moreover, the paper considers the issue of listing these methods and variants of their classification. Thus, the author analyzes the possibility of dividing alternative methods of crime investigation depending on the degree of their recognition by the criminalists-scientists and law enforcement employees. As a result, the author proposes a possible variant of an integrated definition of a concept of alternative methods of crime investigation and highlights some methods, which currently anyhow can be considered alternative (offender or victim profiling, scent evidence analysis carried out through selection, the use of the polygraph, psychic powers of some people, and hypno-reproduction method). The author says about the impracticality to characterize the list of these methods as a complete one.